

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Ольги БАСКОВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

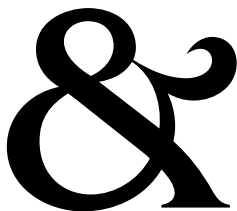
Проклятое ожерелье Марии-Антуанетты

Золотой конь Митридата

Сокровище падишаха

Наследство племени готов

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Ольга БАСКОВА

**Наследство
племени ГОТОВ**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б27

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Оформление серии *Н. Кудри*

Баскова, Ольга.

Б27 Наследство племени готов / Ольга Баскова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-104432-9

Царица Федея, правительница племени готов, была отважной воительницей, но ее погубила страсть к прекрасному юноше. После смерти Федеи вместе с нею были погребены бесценные сокровища... Солдаты Третьего рейха были готовы на все, чтобы завладеть наследством готов, но следы большого черного чемодана, вывезенного из Керченского музея, потерялись в окрестностях станицы Безымянной в партизанском отряде... Дед частного детектива Виталия много лет назад работал в НКВД и занимался поисками того самого черного чемодана с сокровищами готов. Возможно, именно из-за него девяностолетнего деда и убили...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Баскова О., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-104432-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Предисловие

Крым, I век н.э.

Д

авно это было, так давно, что многие считают эти события почти легендарными.

Однажды к Крымскому полуострову причалили три деревянных корабля. Высокие крепкие люди с жесткими белыми волосами и голубыми глазами, в льняных одеждах, со стальными мечами и доспехами, сошли на берег, всем своим видом показывая, что они собираются обосноваться здесь надолго. И действительно, готы — их так называли — основали свое царство в высоких неприступных горах Мангуна, защищавших его, как крепостные стены, и стали расширять поселение, совершая грабительские походы на соседей.

Не только мужчины, но и женщины — высокие голубоглазые амазонки — прекрасно владели оружием. Да, драться на тяжелых мечах многим из них было не под силу (хотя им ничего не стоило изрубить противника секирами), но в стрельбе из лука или метании дротиков многие превзошли своих мужей.

И свершилось чудо! Чужеземцы, не щадившие в своих нападениях ни стариков, ни детей, заставили себя бояться. Они уничтожили Скифское царство, отогнали римлян, прочно укрепившись на благословенном полуострове. Набеги принесли им столько золота, сколько они никогда не видели. Знать хранила его в своих сундуках, нисколько не дорожа сокровищами. Кладовые готских царей ломились от золота и драгоценных камней.

Насытившись кровавыми походами, готы немного расслабились, начали укреплять дома, распахивать земли, разводить скот, в меновение ока превратившись в мирных жителей. Однако соседи, изгнанные с насиженных мест, не собирались просто так сдавать свои позиции. Они выждали удобный момент, когда царь готов, умный и храбрый воин, внезапно умер, сраженный тяжелой болезнью, и напали на германцев, угрожая изгнанием с насиженных земель.

Знатный гот Филомер созвал всех на военный совет.

— Мы должны выбрать нового предводителя, — сказал он и осмотрел хмурых мужчин и суровых женщин. — Помните: новый царь должен быть таким же доблестным, как покойник. Есть ли среди нашего народа достойные трона?

Все молчали. Готы не были честолюбивыми. Они прекрасно понимали, что от качеств их избранника зависит судьба всего царства.

— Что же вы молчите? — спросил Филомер. — Разве среди нас нет достойного?

— О великий царь, позволь сказать слово, — вперед вышла стройная, тонкая, как тростинка, Миломена. — Мы всегда выбирали мужчин, но среди нас, женщин, тоже были великие воительницы. Одна из них сейчас стоит рядом со мной. Клянусь, нам не найти лучшей королевы.

Филомер близоруко сощурил серо-голубые глаза. Возле Миломены стояла прекрасная девушка, гибкая, как лоза, высокая, изящная, с роскошными белыми волосами, тяжельми волнами спадавшими на плечи. Ее красивая рука с длинными пальцами и миндалевидными розовыми ногтями сжимала рукоятку кинжала, привязанного к поясу. Одежда из белого льна плотно облегла стройную фигуру. Благородное лицо с тонкими чертами выражало готовность отдать жизнь за свой народ.

— Федея? — удивился он. — Почему именно Федея?

— Во-первых, она мудра, царь, как змея, во-вторых, ловка, как серна, в-третьих, храбра и мужественна, как

орлица, — отозвалась Миломена. — Поверь мне, она достойна трона.

— Что вы думаете, воины? — спросил знатный гот.

Все загалдели, закивали золотистыми головами.

— Быть Федее царицей! — крикнул самый старый седовласый воин, и ему все вторили:

— Федею царицей!

— Будь по-вашему, — решил Филомер и посмотрел на гордую девушку.

Красавица Федея вышла вперед и низко поклонилась людям. В этом поклоне было все: и благодарность, и обещание защитить народ, и готовность сложить за него гордую голову.

— Завтра мы выходим в поход. — Белесые дугообразные брови сомкнулись возле переносицы, аквамаариновые глаза заматали молнии. В одно мгновение изящная девушка преобразилась в строгую амазонку. — Нужно изгнать врага с наших земель.

Воины ответили ей боевым кличем. Предложение новой царицы пришлось по нраву.

На следующий день войско царицы выступило в поход.

Федея скакала на гнедой лошади с белым пятном на лбу, в царской сбруе. Увидев вражеское войско, царица закричала:

— Вперед! — и понеслась, как вихрь, на испуганных римлян.

Словно богиня смерти, разила она их стрелами, и римляне отошли, оставили захваченные земли.

— Слава царице! — раздавалось со всех сторон.

Она снова низко поклонилась народу:

— И вам слава, доблестные воины!

Вечером уставшая Федея вернулась во дворец, прилепившийся, как гнездо ласточки, к вершине горы. Там, в тишине просторной комнаты, она примерила дары, принесенные ей благодарными готами. В сундуке были золотые длинные массивные серьги, браслеты, кольца, цепочки и прекрасная диадема, украшенная сердоликами и зернышками граната.

Пламя огня заиграло на гранях камней, и они, переливаясь, напомнили ей слезы, смешанные с кровью.

Федея примерила диадему. О, как шла ей эта корона!

«Жаль, не могу надевать ее в бою», — подумала девушка и уложила ее в сундук.

Завтра ее народ ждал еще один бой. И послезавтра... И много-много дней подряд.

Готы поразились новой царице. Казалось, она не знала ни страха, ни усталости, несясь на боевой лошади с дротиком или луком в руках. И отступали враги, трепетали при ее имени.

Вечером, возвращаясь в свои покои, Федея снова надевала диадему, любуясь ею. Надела она ее и тогда, когда пришли послы с просьбой заключить мир.

— Не верь им, — шептал Филомер. — Они хитры и коварны.

— Но мой народ достаточно навоевался, — возразила царица. — Мы забросили поля, скотину, дома. Скоро нам нечего будет есть. Золото — это, конечно, хорошо. Но разве можно питаться одним лишь золотом? Заключим перемирие, а потом посмотрим, что делать дальше. Наш город достаточно укреплен, нас не возьмешь врасплох. Проверьте на прочность крепостные ворота.

Филомер низко склонил голову, внутренне не соглашаясь с правительницей и в то же время осознавая ее правоту. После кровопролитных боев готы всегда возвращались к мирной жизни.

— Ты права, царица, — шепнул ей молодой красивый воин Ламех, — нет тебя мудрее и краше. Как впервые увидел тебя, потерял покой. Любовь поселилась в моем сердце. Хочешь — вырви его и возьми себе. — Первый раз царице говорили такие слова. Она внимательно посмотрела на юношу и почувствовала, как бледные щеки залились краской.

Ответная стрела любви пронзила ее сердечко.

С той поры проводили они вдвоем долгие ночи. После жарких объятий, поцелуев и любовных клятв осторожно просил Ламех, чтобы она назвала его царем, но Федея не соглашалась.

— Царя выбирает народ, — возражала она ему.

— Но ты царица, прикажи своему народу. — Его лицо становилось мрачным, и Федея ласково погладила его румяные щеки.

— Разве тебе недостаточно любви царицы? И потом, кто знает, может быть, ты станешь царствовать после меня.

— Не говори так, любовь моя! — отвечал он печально, и влюбленная женщина не слышала фальши в его словах.

Шло время. Вот уже три месяца готы не знали сражений. Зазеленели распаханые поля, на них паслись тучные коровы. Колосилась пшеница, отливая на солнце золотом. Царица радовалась тишине и не знала, что против нее зреет заговор.

Ламех, оскорбленный ее отказом, тайком перешел в стан врага. Ему пообещали богатство и высокую должность. За это он согласился предать Федею, открыв ночью крепостные ворота. И вот однажды, когда готы мирно спали, послышались крики, лязг мечей, свист стрел.

Растерянный Филомер вбежал в покои царицы.

— Беда, Федея! — закричал он. — На нас напали! Кто-то открыл ворота!

— Ламех! — Не увидев рядом возлюбленного, мудрая царица все поняла.

Честлюбивый юноша решил добиться своего несправедливым путем.

— Готовьтесь к бою, — приказала она, быстро накинула одежду, надела шлем на белокурую голову, взяла в руки лук и вышла из дворца.

И снова мужественная женщина разила врагов, и дрогнули они, но вдруг перед ней возник Ламех на белоснежном коне, и она опустила оружие.

— Предатель! — Царица натянула тетиву лука, но римский воин, воспользовавшись ее замешательством, нанес женщине смертельный удар в грудь.

Федея упала, как подрезанный серпом колос, обагрив земля кровью, и лишь посиневшие губы прошептали:

— Вперед!

Храбро сражались ее воины. Римлянам не удалось захватить их врасплох.

Когда закончился бой, все увидели царицу, лежавшую на земле в белой одежде, пропитанной кровью. Филомер пал перед ней на колени и произнес дрожащим голосом:

— Ты была настоящая царица.

Ее решили похоронить на следующий день, вечером.

Когда на город спустились летние сумерки, свет множества факелов прорезал темноту. Жители города медленно шли к главной дворцовой площади, к погребальному костру.

По традиции готы хоронили знатных людей вместе с украшениями, и драгоценности царицы уже лежали вокруг костра в больших каменных чашах. Воины подходили к костру и складывали горками надломленное оружие, женщины ставили рядом красивые глиняные сосуды, украшенные искусным орнаментом. Возле деревянного столба стояла урна для праха царицы.

Траурная процессия тихо и печально запела.

Носилки с царицей Федей, убранные полевыми цветами, словно парили над землей. Хмурые воины поставили их на верх погребального костра и принялись раздувать пламя. Оно вспыхнуло неожиданно, словно пытаясь достать до неба, и носилки с царицей исчезли в стихии огня.

Когда все закончилось, люди в белых одеждах собрали прах, наполнили им урну, опустили ее в глубокую яму вместе с драгоценностями, среди которых, конечно, была ее любимая диадема. И никто из них не ведал, что в 1926 году житель села Марфовка Семен Нешев, добывая камень, наткнется на захоронение, найдет сокровища, потревожив прах царицы, и решит передать их в музей, а потом сильные мира сего будут ломать головы, как заполучить драгоценности великой царицы Федеи, оставляя за собой кровь и слезы — точь-в-точь как камни в ее любимой диадеме.

Глава 1

Берлин, 1941 год

ейхсфюрер СС Генрих Гиммлер снял круглые очки, тщательно протер запотевшие стекла и снова надел.

Сегодня ему сообщили новость, которая могла поменять все, исполнить сокровенные желания его обожаемого фюрера.

Да, самым сокровенным желанием его фюрера было взять Крым и Севастополь.

Он даже сказал: «Без Крыма и Севастополя война не имеет смысла».

И эти слова были понятны для настоящих арийцев.

Гитлер хотел вернуть земли, на которых когда-то жили германские племена.

И вот доблестные немецкие войска подходили к Крымскому полуострову. Не сегодня завтра они доберутся до Керчи. До Керчи...

При мысли об этом маленьком курортном городке, в котором он не был ни разу в жизни, узкие монгольские глаза Гиммлера увлажнились, тонкие губы сложились в некое подобие улыбки.

Мечта всей его жизни, казалось, еще никогда не была так близка к осуществлению. Мечта всей жизни... Он никогда и не скрывал ее. Некоторые не разделяли его взгляды и смеялись над мечтой. А он был уверен, что за тысячи лет до Древнего Египта на земле существовала цивилизация совершенных полубогов-полулюдей — ариев.

Они обладали тайными знаниями, изучили законы природы и могли повелевать всем. Но во время Всемирного потопа арии покинули свою страну. Может быть, их потомки живут на Тибете, в Гималаях.... Может быть... Арии создали все великие достижения человечества. Их потомки, германцы, запятали себя тем, что скрещивались, как животные, с низшими расами. Но все еще можно поправить. Можно создать истинных арийцев.

Для этого потребуется время — что ж, подождем. Немцы и так долго ждали. Он и его последователи возродят расу. У нее будет своя религия и свои реликвии.

К сожалению, реликвии разбросаны по свету, но когда немцы завладеют всем миром, они вернут все, что когда-то принадлежало их предкам.

В Керченском историко-археологическом музее хранились бесценные артефакты — украшения готской царицы Федеи, в том числе ее знаменитая диадема. Готы — предки арийцев. Следовательно, сокровища должны находиться в Германии. Так думал и его фюрер.

Однажды в Берлине Гитлер посетил выставку, где находилась коллекция из Керченского музея, и потерял дар речи, увидев прекрасную диадему царицы Федеи, из чистого золота, инкрустированного сердоликами и гранатами.

Тогда несостоявшийся художник Адольф Гитлер поклялся, что эти сокровища будут принадлежать Германии. Он обязательно создаст музей, лучше Лувра, где эта коллекция займет почетное место. Именно ей суждено стать символом превосходства арийского духа в искусстве. И это справедливо. Мудрый фюрер избирательно подходил к артефактам.

Постучав карандашом по чистому листу бумаги, Гиммлер вздохнул и вызвал своего адъютанта Фридриха Хосбаха, служившего ему верой и правдой.

На счастье адъютанта, Генрих, о котором говорили как о полубоге, все же не умел читать мыслей и пото-

му не знал, что Хосбах выслуживался перед ним больше из страха за свою жизнь, чем из-за арийских идеалов. Он уже давно считал шефа безжалостным человеком, злым духом фюрера и, будь его воля, бежал бы без оглядки, но вездесущие псы Гиммлера отыскивали бы его даже на краю света.

Войдя в кабинет, адъютант выдавил улыбку, стараясь не смотреть в глаза-буравчики Генриха, казалось, просвечивавшие насквозь, как рентгеновские лучи. Он вскинул худую руку в традиционном приветствии, и Гиммлер, ответив, сурово кивнул:

— Вам известна обстановка на фронте, Хосбах?

Адъютант порадовался, что изучил все сводки.

— Войска великой Германии подходят к Крыму. Скоро мы будем владеть Черным морем.

— Вы хороший солдат, Хосбах, — отозвался рейхсфюрер, и его круглое лицо приняло гордое, торжественное выражение. — Я хочу, чтобы вы немедленно занялись созданием зондеркоманды, куда бы вошли только наши самые лучшие солдаты. — Продолговатое лицо Хосбаха не изменилось, в голубых глазах не вспыхнул интерес. Он, как настоящий солдат Рейха, стоял по струнке и внимательно слушал своего начальника. — Диверсионная группа должна оказаться в Керчи раньше, чем туда войдут наши войска.

Гиммлер встал и подошел к окну, глядя на серый мокрый асфальт.

Нудный дождь зарядил с утра, но и ему не удалось испортить настроения рейхсфюрера.

— Вы слышали, Хосбах? Раньше, чем наши войска. Поэтому я и подчеркиваю: нам нужны самые лучшие люди.

— Так, господин рейхсфюрер, — склонил голову Фридрих. — Я понял: самые лучшие люди.

— Они должны захватить Керченский историко-археологический музей. Я надеюсь, что при достаточной

расторпности это произойдет не позже, чем через два дня. Вы догадываетесь, для чего мне нужен Керченский музей? — Гиммлер знал, что его подчиненный не столь образован и вряд ли слышал о сокровищах готов, которые по иронии — именно по иронии судьбы — оказались в Советском Союзе.

— Нет, господин рейхсфюрер, — отчеканил Фридрих, не сводя с шефа преданных голубых глаз.

— В этом музее находятся сокровища, принадлежащие Великой Германии, — пояснил Гиммлер, слегка раздражаясь. — Задача зондеркоманды — захватить их как можно скорее. Видите ли, Фридрих, советское командование тоже знает им цену, поэтому, думаю, оно поторопится вывезти их из города. Мы не можем это допустить. Сейчас я приготовлю приказ, в котором буду говорить как и о награждении, если группа выполнит задание, так и о наказании. Если наши люди окажутся в Керчи после того, как сокровища эвакуируют, их ждет самое суровое наказание — расстрел. Да-да, я не оговорился. Эти ценности очень важны для Великой Германии.

— Слушаюсь, господин рейхсфюрер! — Фридрих щелкнул каблукми и вышел из кабинета.

Гиммлер снова снял очки, положил их на стол и потер руки. Он не сомневался, что его приказ будет выполнен. Они завладеют сокровищами. Сокровищами, которые всегда принадлежали им, германцам.

Поглощенный честолюбивыми мечтами, он тихонько рассмеялся и пригладил жидкие темные волосы.

Все его друзья и соратники считали, что Гиммлер обладал магическими знаниями и умел предсказывать будущее, однако они ошибались. Рейхсфюрер был обычным человеком, а вовсе не полубогом и поэтому не знал, что зондеркоманда вовремя попадет в Керчь, но его приказа не выполнит: сокровища будут увезены раньше.

Увезены в неизвестном направлении.

Глава 2

Белогорск, наши дни

Когда зазвонил будильник, противно и настойчиво, как всегда, Виталий Громов хлопнул его подушкой и, протирая заспанные глаза, поднялся и потянулся, кряхтя.

Вдруг, посмотрев на занавески ядовито-зеленого цвета — вот уже много лет он собирался поменять их, да все не хватало времени из-за проклятой работы (ну ничего, теперь точно меняет), — Виталий ударил кулаком по кровати и расхохотался.

Вчера начальник наконец-то подписал заявление об увольнении, и капитан полиции Виталий Громов, в послужном списке которого значилось три громких раскрытых уголовных дела, отправился в свободное плавание.

Громов улыбнулся, вспомнив, как товарищ полковник сообщил ему, что он не прошел аттестацию.

Оба прекрасно понимали, что это неправда, что на его место метил племянник начальника криминальной полиции, вчерашний студент, которому дядя обещал теплое местечко. И хотя это место вовсе не было теплым — у Громова хватало головной боли, — Виталий знал, как работают некоторые «блатники».

Спору нет, среди них иногда попадались порядочные люди, старавшиеся не оставить от коллег, однако были и наглецы, редко посещавшие работу и державшие пальцы веером.

Кто займет место Громова, Виталия не интересовало. Пусть об этом беспокоится начальство. Он уже решил, чем будет заниматься дальше.

Раз государство не запрещает открывать частные детективные агентства, Громов попытается вклиниться в